

На улице несносная июльская жара, а в Военной академии имени Фрунзе, в помещении офицерской столовой, среди бела дня гуляет свадьба. По всему видно, не первый день: будущие командующие и маршалы не удостаивают ее даже взглядом. Замысловатые тосты производят преобразившийся Виктор Мережко — волосы и борода седовласого мэтра сегодня черны как смоль. В общем, снимается кино. Точнее, очередное телемыло «Замыслил я побег» по мотивам повести Юрия Полякова. И знаменитый кинодраматург Мережко — только актер.

«Полеты во сне и наяву» написал из-за старшего брата

— Виктор Иванович, вы, смотрите, не только сценарии пишете, но и отсняты между делом не дурак. Это что, реализация детско-юношеских комплексов, когда все романтические чада мнят себя исключительно актерами? — Друг попросил. А насчет комплексов вы все правильно угадали. Я ведь родился в крестьянской семье на немецком хуторе в Ростовской области, принадлежавшем когда-то помещику Энгельгардту — о нем, кстати, и Шолохов в «Тихом Доне» упоминает. Отец был завлудющим сепараторным пунктом, на котором переняли молоко, мама — лаборанткой при нем. Так как отец был очень веселый казак, который любил придурить за женщинами, за подобные подвиги местное начальство предпочитало от него избавляться. В семье четверо детей, а коневат приходилось, как цыганскому табору — из колхоза в колхоз, из села в село... Отец был

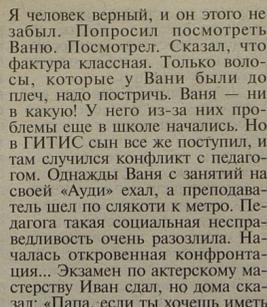
широкой души казак: классно пел, виртуозно матерился и умел сморкаться одной ноздрей метром на пять. Он не был алкоголиком, но выпить любил очень. Бывало, напившись, мог упасть в чан с молоком. — Это уже в стиле дела Шукаря. — Нет, отец был исключительно в стиле Гришки Мелихова. Настоящий казак, понимающий и суть женщины, и смысл любовного романа. — А как ваша мама реагировала? — Стиснув зубы, терпела. На «левака» реагировала, конечно, отрицательно, ругала отца «дураком», но понимала, что основа дома все-таки она, ей и поднимать четверых детей. Куда же денешься? Вот и подняла. Старший брат и сестра уже умерли, а младший брат живет в Днепропетровске, он доктор наук. Старший брат в свое время закончил Киевское танковое училище, служил, потом его комиссовали. А ведь хотел, как и я, писать. Понимаю, что он пытался дотянуться до меня, тогда уже известного. Не получалось. Да и вообще жизнь его не сложилась. И имен-

но его судьба и послужила для меня толчком для написания «Полетов во сне и наяву». — А вы-то почему в итоге оказались не за штурвалом комбайна? — В те времена центром вселенной в деревнях были передвижные кинобулки. Высшим блаженством для меня в детские годы было влезть в нее и балдеть от одного только запаха киноленки. Телевидения не было, театра тоже, и это кино, прокрученное в деревне, становилось единственным окном в большой и невдалости мир. Вот лет с шести я и мнил себя исключительно артистом. — **«Разве советская колхозница может быть б...?»** — Писать вы начали где, во Львовском полиграфическом? — Да. Хотел поступить в политех, но туда была большая очередь на сдачу документов? Ответил: там, где ушат книжки пекарь... Писал поначалу безобразно. Начал не с пьес, а со сценариев для самолетостроения. Оказалось, находишься на практике в Ленинграде, писал часами в

на куличках в Теплом Стане, где нам досталась однокомнатная квартира. Когда мы с Тамарой осознали, что у нас наконец есть свой угол в Москве, лодку превратили в фантастическую эйфонию. Не надо бегать, снимать, платить хозяевам, унижаться. В 1973 году родилась дочь Маша. Я много писал, заключал договоры с киностудиями, по моим сценариям совсем снимались фильмы. В итоге стал самым богатым киносценаристом — после Володарского... К моменту, когда у всего советского народа деньги в сберкассах сторежили, у меня на книжке точно так же полыхнула синим пламенем 157 тысяч рублей. — **Испытал черную магию на собственной шкуре** — Когда 5 лет назад умерла ваша жена, вы заявили детям, что с махочей они жить не будут. — Я сказал так детям потому, что действительно не собирался жениться. Знал: такой жизни, какой была Тамара, мне вовек не сыскать. Она была удивительной женщиной — столько мудрости, красоты, терпения...

Из бельгийской семьи дочь сбежала ночью

— Похоронив супругу, вы старались быть детям и отцом, и матерью. В результате чего они имели и имеют, кажется, все, о чем можно только мечтать: явно не без вашей помощи учились в престижных местах, снимались в кино, имеют собственные авто и много чего еще. — А как же иначе? Я не отрицаю, что помогал и помогаю, чем могу. Не скрою, возможность учебы Маши в Бельгии появилась потому, что я являюсь председателем общества дружбы Россия — Бельгия. Зато дочь прекрасно выучила французский язык, которого прежде не знала. Сначала два года училась в бельгийской гимназии, а потом — на юридическом факультете университета. Но и минусов там было с лихвой. Наши студенты поселились в семье, и Маше с этим страшно не повезло — семья была многодетная. Впервые в жизни она столкнулась с некоторыми дикими для нее вещами. Сначала отец семейства моется в ванне, затем мама лезет в ту же самую воду, потом дети. Стоит счетчик, деньги экономят. Мыться после всех в грязь? Сами

1955 год. Модник, но еще не стилига

де. Что давало такую уверенность? — Поддержка «ЛЮКОЙЛа». Но на определенном этапе борьбы, как понимаю, Кремль попросил «ЛЮКОЙЛ» отступить, решил сыграть в другую игру. И мы имеем сегодня то, что имеем. — **Начальство хотело убрать «эту морду»** — Уверен, что козней вам за 17 лет работы на ТВ пришлось по полной программе. Начиная еще с советской «Кинопа-

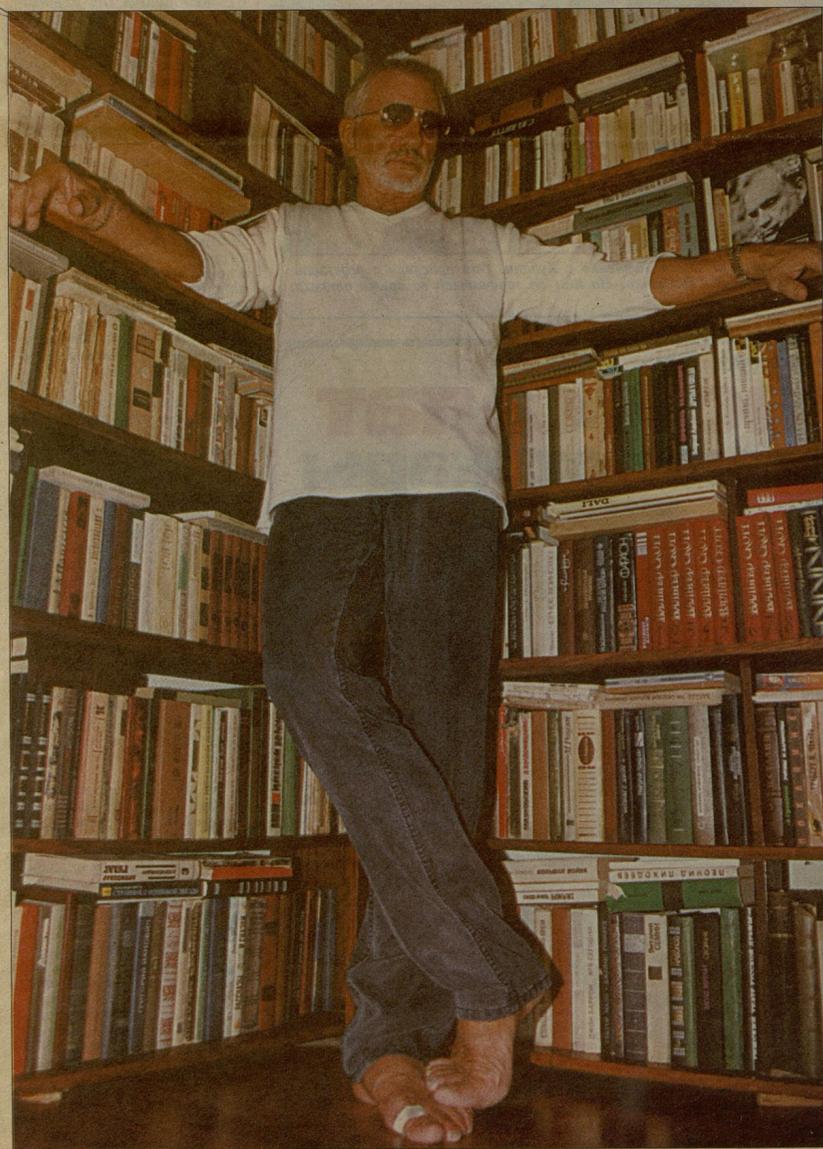
С сыном Иваном и дочерью Машей

и писем с требованием «убрать этого джинсового Мережко и вернуть Рязанова». Но вернуть Рязанова было невозможно: у него произошел какой-то конфликт с самим председателем Гостелерадио, и он громко хлопнул дверью... Реакция тененачальства была не лучше: уберите эту боролдату морду, пусть побреется, оденется по-человечески в костюм и галстук. Насчет джинсового костюма я сказал руководству так: если не нравилось такой, идите в задницу. Я ведь был совершенно независим от них и к работе телеведущего относился, как к игрушке и забаве. Весь первый год меня пытались выгнать, но в итоге я вел «Кинопанораму» 7 лет. Хотя сразу понимал, что обрету кучу недругов среди киношников. — И что, обрели? — Еще бы. Того пригласил,

и писем с требованием «убрать этого джинсового Мережко и вернуть Рязанова». Но вернуть Рязанова было невозможно: у него произошел какой-то конфликт с самим председателем Гостелерадио, и он громко хлопнул дверью... Реакция тененачальства была не лучше: уберите эту боролдату морду, пусть побреется, оденется по-человечески в костюм и галстук. Насчет джинсового костюма я сказал руководству так: если не нравилось такой, идите в задницу. Я ведь был совершенно независим от них и к работе телеведущего относился, как к игрушке и забаве. Весь первый год меня пытались выгнать, но в итоге я вел «Кинопанораму» 7 лет. Хотя сразу понимал, что обрету кучу недругов среди киношников. — И что, обрели? — Еще бы. Того пригласил,

виктор мерезко:

ОЖМУРЯЯ ЖЕНЫШИНУ, ГАДАЮ ЕЙ ПО РУКЕ

Летнем саду, изображая из себя великого драматурга от кино. — А это правда, что уже во ВГИКе вы с трудом записались? — Верно. Я написал три дипломных сценария, и ни один из них не был принят — во всех усмотрели ехидную идеюную подоплеку. Среди тех сценариев был и «Вас ожидает гражданка Никанорова», по которому одиннадцать лет спустя был снят весьма известный фильм. Чем не удача выпускной комиссии гражданки Никанорова? Ну как же: разве советская колхозница может быть б...? — Жениться вы, кажется, еще на втором курсе. — Я когда ехал делать то предложение, подгадал очень кстати: у Тамары как раз случилась любовная драма — рассталась со своим молодым человеком. До этого года три я безуспешно атаковал ее, а она никак не реагировала на ухаживания. Но в этот раз она сразу сказала «да», и мы быстро в Ростове поженились. В тот момент она училась на биофаке университета и долго не соглашалась ехать со мной в Москву. Но позже я ее все же забрал. — Куда, в общежитие? Представляю, сколько было проблем... — Выше крыши! Закончил ВГИК, а у меня — ни паспорта, ни прописки. Жилья нет, денег нет... Но мне никак нельзя было уезжать из Москвы, четко знал: в противном случае киношная карьера не состоится. Даже в Ленинград отказывался ехать, хотя были варианты. А вот сценарии свой всюду старался пристроить. И в Одессу, и на киевскую студию Довженко, где на меня смотрели косо, считая, что я предатель украинский народ... Жил в долг, но слава Богу, он мне послал очень добрую и щедрую тещу, которая нам очень сильно помогла. — И как, если не секрет, удалось получить прописку? — Два года болтался без нее, потом друг свел меня с неким Борисом Ивановичем, я заплатил тысячу рублей — бешеные по тем временам деньги! — и меня впустили в кооперативный дом у черта

— Последнего, думаю, особенно — вы ведь сами говорили, что хоть и всячески избегали романов с известными актрисами, но чаша сия вас не миновала. С вашей-то полуотсутной хитовых сценариев про любовь... — Имен я, конечно, называть не буду... Первый роман был влюбленный и крайне неинтересный. А второй — очень интересный, хотя и длился всего два месяца. — Роман с актрисой рано или поздно заканчивается тем, что она начинает требовать продвижения. — В моем случае до этого не дошло — актрисы были очень успешные и ни в чем таком не нуждались. — Как показывает ваш личный опыт, чрезмерная любвеобильность порой опасна. Я краем уха слышал, что одна из женщин, когда вы ее оставили, прибегла к запрещенным приемам: приворотам, порчам... — Да, была такая дама, которая мне очень нравилась. Не актриса, но достаточно успешная и обеспеченная. Я все же думаю, что не она сама это устроила, а кто-то из ее окружения, жалея ее, постарался, чтобы мы снова были вместе. Со мной что-то страшное тогда стало твориться: потеря сознания, бессонница, потеря аппетита и веса. Ходил в таком состоянии на рынок, а народ щептал: вот он, Мережко, после крутейшего запоя! А помогла мне тогда Маша, которая случайно познакомилась с женщиной-целительницей. Когда та зажгла свечу и стала читать молитву, свеча моментально превратилась в черный чадающий огарок. Потребовалось несколько сеансов и два месяца реабилитации, чтобы я пришел в норму. Так что все «прелести» черной магии испытали на собственной шкуре. И это притом что у нас вся семья верующая. Утром, вечером и на ночь — обязательно молитва. Если садимся семьей за стол, читаю «Отче наш».

— После чего она стала и режиссером «Моего кино», и в сериале «Клубничка» умудрилась сняться в главной роли. Все довольны? — Ее случайно Юрий Бельский увидел, режиссер сериала. Молодая, хорошенькая. Давай, говорит, попробуем на роль Лолиты. Попробовал: хорошо. Берем! Мы не очень довольны этим опытом, но все же я считаю, что «Клубничка» была блистательным производственным экспериментом Бельского, лучше мастера отечественного «мыла». Тут нет речи о высоком искусстве, это скорее развлечение. — А сейчас, говорят, она открыла свой салон красоты. — Когда Киселев перешел на «шестью кнопку», ее снова пригласили туда режиссером. Но она решила пока с теледеей по-прежнему помириться и действительно открыла салон красоты «Звезда кино». — Но ведь и для этого надо средства иметь. Неужели опять вы? — Помог, безусловно.

«Мальчишники» устраивает, потому что у него жена в Лондоне

— Но больше, кажется, вам пришлось хлопотать за сына. — Борис Морозов набирал курс в ГИТИСе, а когда-то он был главным режиссером в Театре Пушкина, где шил мои пьесы. Когда в труппе произошел конфликт, я поддержал Бориса.

1966 год. Свадьба с Тамарой

рога я перетащил из Баку в Москву, и рад, что не ошибся — он грандиозный организатор. Именно благодаря ему появились и существовали «Ника», и многое другое. — А сейчас, говорят, вы открыли свой салон красоты. — Когда Киселев перешел на «шестью кнопку», ее снова пригласили туда режиссером. Но она решила пока с теледеей по-прежнему помириться и действительно открыла салон красоты «Звезда кино». — Но ведь и для этого надо средства иметь. Неужели опять вы? — Помог, безусловно.

этого не пригласил, что-то неадекватно сказал в эфире — человек на всю жизнь обиделся. — Ирена Лесневская вас прикрывала, раз вы столько лет там продержались? — Нет, при всем желании не могла — она была простым редактором. Это сейчас она — хозяйка канала. Кстати, мы по сей день сохранили приятельские отношения и симпатизируем друг другу. Мне недавно звонил ее сын Дмитрий и просил написать сценарий сериала — о чем угодно. Я сообщил свои финансовые условия, он подумал полминуты — и согласился. Уже готов сценарий нового пятисерийного сериала «Провинциалы», где я и для себя роль выписал. Не абы какую, а телезвезды. Роль большая, но совсем автобиографическая, но в ней я постарался обозначить все аловые крути, которые прохоят мольдые люди, приезжающие покорять столицу. — **«Заклятый друг» один — Никита Михалков** — Вера передачу про кино, невольно наживешь себе врагов. А вы не только передачи ведете — вообще по нашим меркам кинобосс: крупнейшими фестивалями заправляет — «Николай», «Киношопом», в жюри и комиссиях не последнее слово имеет. А «заклятый друг» при этом, говорят, всего один — Никита Михалков. — Действительно, никого другого так с ходу назвать не могу. Михалков же как-то выразился в одной газете, что я довольно далеко от него, как и он от меня. А ведь были друзья — не разлей вода. — Странно, ведь он и по сценариям вашим снимал, ту же «Ролдню» свою знаменитую... Где же «собака порылась»? — Вот в «Ролдню» и порылась в первый раз. Когда на экраны вышел фильм, я в приватном разговоре сказал одному господину, что это кино больше Михалкова, чем мое — я написал совершенно другой сценарий. Он тут же наступал Михалкову, и тот обиделся. Потом михалковская «Урга», выставленная на «Николай», не получила всех ожидаемых Никитой номинаций, а только единствен-

человека. Именно такой у главного героя по сценарию. А у Михалкова «глаз» сильный, «бьичий»... Вот, собственно, и вся «собака»... Факт печальный: мы 17 лет не замечали друг друга — до 2000 года. Лишь 2 года назад помирились, вместе помолвились в церкви, но, увы, сегодня все вернулось на круги своя... — У вас, кажется, самое любимое место на свете — мастерская. Говорят, чего в ней только нет. Например, коллекция оружия с двумя древнегерманскими мечами, которые Коль Ельшину преподнес. — Это очень красивое и действенное самое любимое мое место, где я, кроме всего остального, принимаю гостей и друзей. Еще сценарии там пишу, потому что больше ничего мастерить не умею и в технике не разбираюсь, даже в автомобиле. Машина сейчас, слава Богу, хорошая — «БМВ-525», универсал, не ломается... Что до оружия... Когда Ельшин дирижировал оркестром в Германии, Коль в одном из замков преподнес ему два тевтовских меча. Стилизованный хороший новодел. Ельшину они, видимо, были без надобности, и он сразу отдал их своему повару. Мне позвонил приятель: не хочешь ли купить, повар продает? Я сначала думаю: лучше не надо, вдруг потом будут требовать обратно? Приятель успокоил: проблем не будет. Ну, я и купил. — Виктор Иванович, вы, говорят, очень хорошо гадаете по руке. Откуда такие таланты? — Когда-то пристойно гадал. Искрутилось для того, чтобы охмурить понравившуюся мне женщину. Разбирался в этом неплохо. Но тут в ход шло не столько знание хиромантии, сколько моя неплохая фантазия и интуиция. — И жене своей гадали? — Гадал. Но когда случилась беда и она заболела, больше не стал смотреть на ее руку. — А на свою? — Постоянно смотрю. Вот и вы взгляните: длинные, ровные и четкие линии. Как и вся жизнь, которая, я считаю, удалась. — Андрей Домнич.

Мережко Виктор